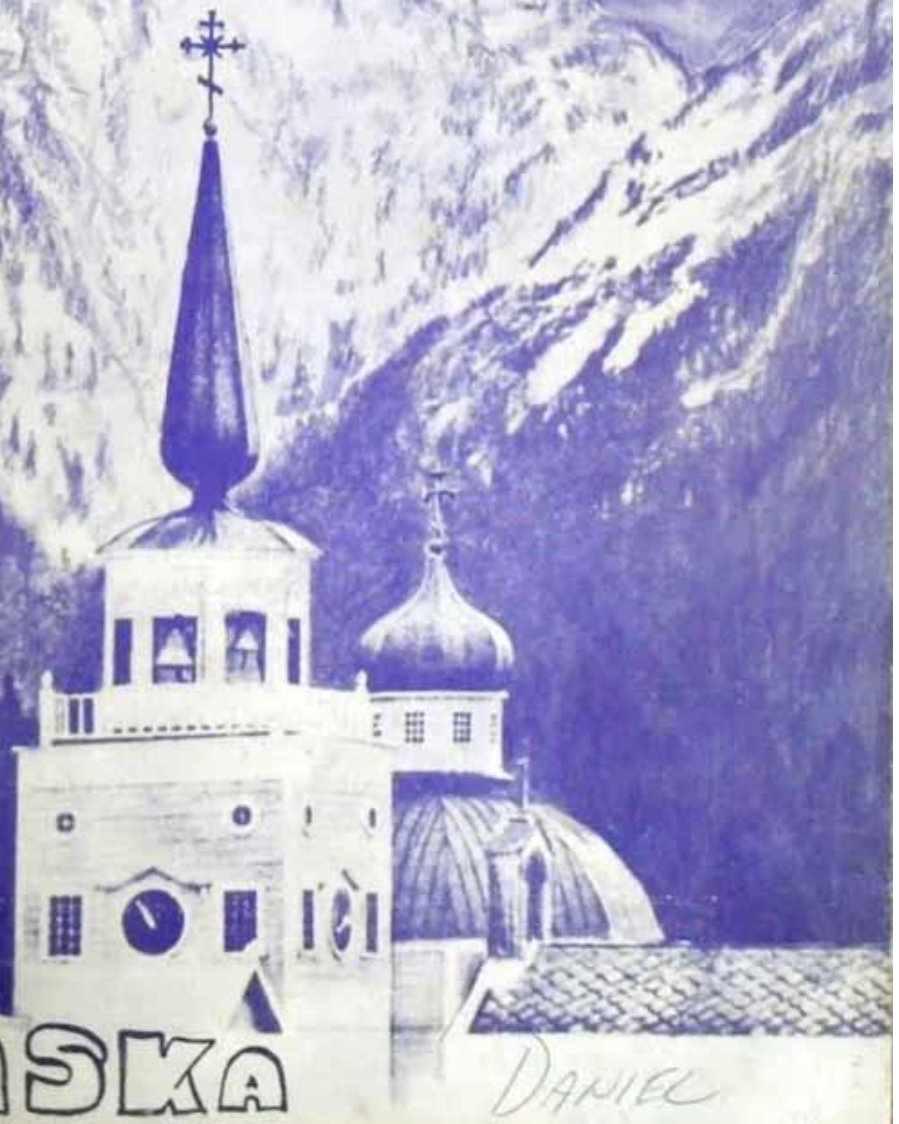

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

JANUARY - FEBRUARY - MARCH, 1966

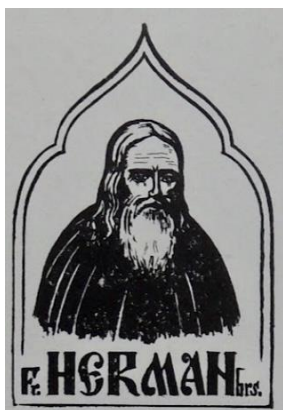
SIXTY CENTS

СИТКА
ALASKA

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ, ВЫХОДЯЩЕЕ РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

1966 Часть 2, № 1
Январь-февраль-март

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Иоанна (Максимовича), архиепископа Западно-Американского и Сан-Францисского, Русской Православной Церкви Заграницей.

Редакторы: Евгений Роуз, магистр искусств, и Глеб Подмошенский, бакалавр наук.

[Русский текст Вячеслава Марченко.]

Отпечатано Братством отца Германа.

Текст набран шрифтом Garamont, 10 пунктов, заголовки — Goudy Bold, 18 пунктов.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Преподобный Марк Анахорет. Из Большого собрания (на греческом языке) житий святых.
2. Православная духовная жизнь: Непрестанная молитва. Из жития святителя Григория Паламы.
3. Неделя Православия. Архимандрит Севастиан (Дабович).
4. Воскресение Христово.
5. Обращение митрополита Филарета к патриарху Афинагору.
6. Вселенский Патриархат. Феоклит, монах Дионисиата.
7. Православие в современном мире.
8. Новые книги.
9. Паломничество по православным святым местам Америки. Введение.

Авторские права 1966 Православные христианские книги и иконы.

Годовая подписка — 3 доллара США, двухлетняя — 5 долларов США; отдельные экземпляры 60 центов (50 центов подписчикам).

Все запросы следует направлять по адресу:

«Православные христианские книги и иконы», 6254 Гири бульвар, Сан-Франциско, Калифорния, 94121.

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО.

ВТОРОЙ ГОД.

ЭТИМ НОМЕРОМ «Православное Слово» начинает свой второй год издания. Спустя год наше представление о цели такого издания не изменилось: «проповедовать истины Православного Христианства и при этом объединять единомышленников, чтобы предложить единое свидетельство об этих истинах». Во всяком случае, события прошлого года лишь доказали необходимость бескомпромиссного и откровенного голоса, который мог бы говорить с теми и за тех, кто желает жить и сохранять подлинное Православие, дошедшее до нас через святых Отцов. Для этого нашим главным средством останется представление основного православного материала, излагающего веру и жизнь Церкви Христовой.

Другой аспект нашей цели нашел выражение в репортажах и комментариях о современных событиях, представляющих общий интерес в православном мире. Именно в таких статьях «Православное Слово» вызвало известную полемику, и настоящий выпуск окажется наверняка не менее «спорным», чем его предшественники. Однако нельзя отстаивать только прошлое Православия; за него нужно бороться и в настоящее время – ведь никогда не было больше врагов Церкви, как внутренних, так и внешних, чем сегодня. Здесь, конечно, надо проявить и осторожность, и усердие; соответственно, мы попытались изложить не только свои личные мнения, но и мысли верных Церкви, опираясь насколько возможно на слова современных иерархов и других видных деятелей, которые являются истинными защитниками Церкви в наши дни.

В первый год нашей работы мы получили обнадеживающий отклик от наших читателей и за это мы им очень благодарны. Мы снова приглашаем к любому сотрудничеству или откликам и, осознавая нашу собственную немощь и несовершенство, мы искренне просим всех молиться о том, чтобы, несмотря на ее недостатки, работа наша могла принести некоторую пользу в Господней жатве.

1. ПРЕПОДОБНЫЙ МАРК АНАХОРЕТ.

4 век.

Память 5 апреля.

Все иллюстрации к этому житию принадлежат группе покойного греческого иконографа Фотия Контагиона. Фотография выше взята из фрески церкви святителя Николая в Ахарноне в Афинах (последняя церковь, расписанная фресками). Иллюстрации, сопровождающие текст, взяты из греческого «Жития святого Марка» (Афины, 1946 г.).

Жизнь и духовные подвиги нашего праведного Отца.

ПРЕПОДОБНЫЙ МАРК АНАХОРЕТ

Афинский, живший и подвизавшийся на Фракийской горе в пустыне, за хетяйцами.

БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ ПРЕДАНЫ сатане и гонятся за богатством и другими благами этой жизни. Но есть некие, кто просто верят словам Христа. И среди них встречаются немногие, которые уходят и живут далеко от мира, ведут брань и идут всю свою жизнь по узкой и

тернистой тропе, которую указал нам Господь. Они удаляются в пустыню в стремлении найти потаенную дверь Рая. Эти блаженные мужи не заблуждаются, а, напротив, хорошо знают, где находится их древнее Отечество.

В древнем Египте жили два святых отца, подвизавшиеся глубоко в пустыне. Одного звали Иоанн, а другого Серапион. Они жили тихой жизнью на том месте, всеми забытом, и думали, что ни один иной подвижник не удалился дальше в пустыню, и славилы Бога.

Однажды ночью они легли спать, и увидел Серапион во сне, что над ним стоят два почтенных отшельника и говорят: «Сколько лет ты живешь в этой пустыне и не знаешь внутренней пустыни, которая есть ворота Эфиопии? Там находится Фракийская гора, и на этой горе подвизается святой Марк, глубокий старец, ста тридцати лет, не видевший человека девяносто пять лет. Нет другого подвижника, достигшего тех высот, которых достиг этот святой. И через сорок дней он почиет».

Пустыня.

На рассвете авва Серапион рассказал свой сон авве Иоанну. И он ответил ему: «От Бога твое видение. Но где находится эта гора Фракии?» И сказал авва Серапион: «Благослови меня, святой старец, и Бог откроет мне путь».

Он шел в сторону Александрии и достиг этого великого города за пять дней, преодолев вдвое большее расстояние, чем верблюд, называемый бактриан, идя день и ночь, или, еще лучше, летя от радости, как верблюжья птица. В Александрии он встретил купца, одного из тех, кто путешествует в дальние места, и попросил его узнать, где находится Фракийская гора. И купец ответил: «Много пути нужно пройти, авва отец мой: от великого моря до народа хеттейского, я знаю, можно пройти за двадцать дней, а дальше по суше – потребуется всего тридцать дней, а то и больше».

Итак, авва Серапион взял с собой несколько фиников и немного воды в тыкве, помолился и отправился в путь. Двадцать дней он шел по этой жаркой пустыне, словно шел по горящим углям. Но Господь, сохранивший трех отроков в огненной печи, покрыл авву Серапиона, и он не был пронзен раскаленными стрелами солнечными, палящими землю в тех краях. Он не видел

ни зверя, ни птицы, ни даже муравья, ни какого-либо другого живого существа, ни травы, потому что на ту землю никогда не выпадает дождь.

На двадцатый день вода, которая была у него в тыкве, закончилась, и он упал при смерти. Тогда он снова увидел двух старцев, стоящих перед ним, и один из них дал ему корень пустынного растения и сказал: «Возьми этот корень и иди с силой Божией». Они указали ему дорогу и исчезли. И тотчас же он проснулся и пошел в том направлении, которое ему указали.

Он шел семь дней по некоей пустыне, еще более страшной, чем первая, прикивал губами к корню, который держал в руке, чтобы утолить свою жажду, пока не достиг очень высокой горы, и под горой он увидел великое море. И он начал подниматься – еще семь дней. А на седьмой день ночь застигла его перед пещерой. И подошел он близко ко входу в пещеру и услышал, как святой Марк молится в пещере и произносит: «Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний» [Пс. 89:5].

И окончив чтение Псалтири, начал говорить: «Блаженна¹ душа твоя, авва Марк, ибо не замаралась она грязью мира сего. Блаженно тело твое, ибо оно не осквернено нечистыми желаниями, страстями и похотями. Блаженны очи твои, ибо диавол не смог сбить их с пути созерцанием чужих лиц. Блаженны уши твои, ибо они не услышали женщин, которые являются сиренами этого суетного мира. Блаженны руки твои, ибо они не прикасались к ложному, которое любят люди. Блажен нос твой, ибо он не обонял смрада греховного. Блаженны ноги твои, ибо они не ходили путем грешным и проклятым. Блаженно сердце твое, ибо ты никому не причинил печали, и никто не плакал из-за тебя».

1. Здесь использовано греческое слово «макариос», т.е. е., счастливый, удачливый. Весь отрывок известен среди православных подвижников как «Блаженства чувств».

После этого он еще раз сказал: «Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя – святое имя Его. [Пс. 102:1] Да будешь ты всегда благословен, Господи. Зачем скорбишь ты, душа моя? Не бойся. Ты не будешь задержана на воздушных мытарствах».¹

1. Учение Церкви о воздушных мытарствах очень древнее и основано на Священном Писании и откровениях святых Отцов. Некоторые отождествляют это с частным судом. О нем неоднократно упоминается в Октоихе и других Богослужебных текстах. Наиболее подробное изложение содержится в проповеди преподобного Макария Великого Египетского, найденное в конце его «Пятидесяти бесед» (см. греческие издания). Ниже приводится отрывок из жития преподобного Антония святителя Афанасия Великого: «Однажды, встав помолиться перед вкушением пищи около девятого часа, Антоний ощущает в себе, что он восхищен умом, а что всего удивительнее, видит сам себя, будто бы он вне себя, и кто-то как бы возводит его по воздуху; в воздухе же стоят какие-то угрюмые и страшные лица, которые хотят преградить ему путь к восхождению. Поскольку же путеводители Антониевы сопротивлялись им, то требуют они отчета – не подлежит ли Антоний какой-либо ответственности перед ними, а поэтому хотят вести счет с самого его рождения. Но путеводители Антониевы воспрепятствовали тому, говоря: «Что было от рождения его, то изгладил Господь; ведите счет с того времени, как сделался он иноком и дал обет Богу». Тогда, поскольку обвинители не могли уличить его, свободен и невозбранен сделался ему путь. И вдруг видит он, что как бы возвращается и входит сам в себя, и снова делается прежним Антонием. Забыв о вкушении пищи, остаток дня и целую ночь проводит он в воздыханиях и молитве, пораженный видением того, со сколь многими врагами предстоит нам брань и с какими трудами должно человеку проходить по

воздуху. И тогда пришло ему на память, что в этом именно смысле сказал Апостол: по князю власти воздушныя (Еф. 2, 2). Ибо враг имеет в воздухе власть вступать в борьбу с проходящими по оному, покушается преграждать им путь. Почему наипаче и советовал Апостол: примите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют (Еф. 6, 13), чтобы посрамился враг, ничтоже имея глаголати о нас укорно (Тит. 2, 8)».

А после он начал говорить: «Господи, Ты испытал меня и познал меня. Ты понял мои мысли и изначала знаешь все, что я вложил в свою голову. Ты проложил путь, по которому я иду. Господи, Ты знаешь все, самое новое и древнее. Ты сформировал меня и положил на меня Свою руку. Кость моя, которую Ты сотворил тайно, не сокрыта от Тебя, и очи Твои видели меня, ничтожного. Все будут записаны в Твоей книге, никто не будет забыт.

Господи, Ты зажжешь мой свет, Ты осветишь мою тьму, Ты остановил глаза Свои на моем смирении, Ты спас мою душу от нужды. И я сказал: «Я буду твердо держаться путей моего Господа и чужд буду греху».

Господи, Ты открыл мне кончину мою и число дней моих. Все обманчиво и мимолетно, и человек, живущий в мире сем, как видение проходит и тускнеет, кто не опирается на Тебя, Господи, прославляемого во веки веков. Аминь».

И после того как он сказал многое и другое из Ветхого Завета и Евангелия, он вышел ко входу пещеры и со слезами воззвал: «Авва Серапион!» И авва Серапион со страхом ответил ему: «Благослови меня, старче», а святой Марк сказал: «Мир Христов на тебе!» Подойди ко мне, чадо мое!» И подошел к нему авва Серапион и низко поклонился ему. И сказал ему святой Марк: «Да воздаст тебе Господь, чадо мое, в Судный день, за то, что ты претерпел много тягот, чтобы прийти в это бесплодное место ради меня, всеми забытого».

Преподобный Марк благословляет авву Серапиона.

И вошли они в пещеру и сели во тьме. И преподобный Марк сказал: «Девяносто пять лет я не видел человека, а теперь вижу твой святой лик».

И спросил его авва Серапион: «Скажи мне, святой старец, как ты пришел в эту пещеру?» И святой Марк ответил: «Я родился, сын мой, в Афинах, греческий идолопоклонник. Мои родители отдали меня учиться, чтобы я стал философом, какими становятся фальшивые люди моей страны. Но Бог помиловал меня, и я стал христианином, и крестился, и совлек с себя ветхого человека, как змея сбрасывает кожу. Мои родители умерли, и я сказал: «Я тоже смертный человек, как и мои отцы. Какая мне польза от этого ложного мира?» Итак, я встал, предоставил мир тем, кто любит его, и по милости Божией пришел в Александрию. Из Александрии я вышел на песок и шел много дней и много ночей, пока не достиг большого и грешного города. Оттуда я ушел, прошел много песка и достиг большого здания, полного идолов, которое они называют Аманта. После этого я шел несколько дней по высохшей земле, которая никогда не знала воды, и достиг места, называемого уабе, а у греков оазиса, с водой, множеством деревьев и дикими людьми, живущими там. Я увидел, что я по-прежнему близок к людям, как и в мире сем, и шел много дней и ночей с желанием достичь места, где бы не было человека. Я вошел в огромный овраг и увидел окаменевшие деревья, но человека я не увидел, пока не достиг гор Замбары недалеко от моря. Оттуда я шел сорок дней, направляемый Богом, и, наконец, достиг этого места, и мои ноги привели меня прямо к этой пещере без моего управления ими. Девяносто пять лет я не видел ни человека, ни даже зверя, ни птицы и не ел хлеба и не носил одежды. Тридцать лет я жил тяжело и в лишениях, с голодом и жаждой и в напаках диавольских. Я ел, дитя мое, землю от великого голода моего и от великой жажды моей пил воду из моря. Двадцать лет я был голым, как Адам. Бесы тащили меня в море, чтобы утопить, и кричали: «Уйди от нашего места, монах. От начала мира сюда не ступала нога человека, а теперь как ты посмел прийти?» И двадцать лет я терпел голодным и нагим, и сострадание Господне изменило природу моего тела, и волосы выросли по всему телу моему, и ангел принес мне пищу, и я увидел, как ангелы приблизились ко мне, и я увидел Царство Небесное и монастыри, где почивают души святых».

И пока говорил святой Марк, прошла ночь, и настал рассвет, и увидел авва Серапион тело святого Марка, покрытое густыми волосами, как будто зверя, и страх объял его, и он ужаснулся, ибо он как бы не имел человеческого облика, и нельзя было видеть в нем человека, только голос человеческий исходил из уст его.

И святой Марк сказал: «Не пугайся, чадо мое, видя это тело, ибо оно временно. Лучше скажи мне, мир все еще стоит и цветет по своему древнему обычаю?» И авва Серапион ответил: «Да, отче, по благодати Христовой еще более чем прежде мир существует и цветет до сего дня». И святой Марк опять сказал: «Есть ли еще гонения и есть ли греческие идолопоклонники?» И авва Серапион ответил: «Слава Богу, по молитвам святых прекратились гонения на христиан».

И старец обрадовался и снова спросил: «Обретаются ли ныне в мире некие святые, способные творить чудеса? И имеющие дела по вере Христовой, как написано в Евангелии, что «если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет?» [Мф. 17:20]

И когда святой Марк говорил это, гора, которая была над ними, двинулась и пошла к морю. И святой поднял голову и, увидев, что гора движется, ударил рукой по камню и сказал: «Я не говорил тебе сдвинуться с места, бездушная гора, которая послушнее человека. Оставайся на своем месте!» И она стала на своем месте, и авва Серапион упал от страха, а святой Марк подхватил его и спросил: "Разве ты не видывал таких чудес в свои дни?" И преподобный

Серапион ответил: «Нет, старче!» И святой Марк вздохнул и заплакал, и сказал: «Горе миру, потому что христиане в нем только по названию, а не по делам их. Благословен Бог, приведший меня на сие место, дабы я не умер в своей стране и не был похоронен в земле, оскверненной многими грехами».

И день подошел к концу, и святой Марк сказал: «Чадо мое Серапион, пора нам сделать агапу, вкусить от трапезы». И он воздел руки и помолился. И вошли они в пещеру, и увидели стол, и на нем хлеб, еще горячий, и две печеные рыбы, и зелень, и оливки, и финики, и кувшин с водой. И они сели. И сказал святой Марк: «Дай благословение», и тотчас явилась рука и благословила стол. А святой Марк сказал: «Благослови, Господи, ястие и питье, ныне и присно, и во веки веков».

И когда они закончили, святой Марк возблагодарил и сказал: «Благодарим Тя, Владыка, за блага, которые Ты даруешь недостойным рабам Твоим. Богатые на земле обеднели и взалкали, а ищущим Господа не будет отказано во всех благах во веки веков». И тотчас же стол исчез, как и был накрыт.

И сказал святой Марк авве Серапиону: «Видишь ли, чадо мое, как любит Бог Своих?» И он замолчал. Спустя долгое время он открыл уста и сказал: «Сегодня, чадо мое, заканчивается мера моей жизни, и Господь послал тебя похоронить своими святыми руками мое оставленное тело». И за весь день он не сказал ни слова.

На закате он сказал авве Серапиону: «Брат, потрудись со мною, чтобы нам бодрствовать в эту ночь».

И пели они из Псалтири, и святой Марк пел, как будто бы он имел перед собой книгу, хотя никогда не учил церковных букв. Он скорбно и смиренно пел и затем говорил: «Они не соблюдали Завета Господня и не желали соблюдать Его закон. Они искушали Бога в своих сердцах и просили Его дать им пищу. Они дурно отзывались о Боге и говорили: «Сможет ли Бог накрыть стол в пустыне?» И Он одождал им манну в пищу, и Он дал им хлеб Небесный. Хлеб ангельский ел человек, Он послал им пищу, чтобы они насытились».

Гора движется и меняет свое место.

И он печально воззвал: «Не предавай зверям души, исповедующей Тебе свои грехи. Души бедные не оставляй, Господи».

И опять с печалью он произнес: «Бог на Своем святом месте, Он поселил в доме Своем тех, кто живет в одиночестве и без родных». И снова с печалью произнес: «Бог воззрел с Небес на людей, чтобы увидеть, есть ли среди них кто-нибудь, кто с разумением ищет у Него помощи себе».

И вновь печально произнес: «Все это я помыслил, и освежающая вода хлынула в душу мою, и я осознал с радостным восклицанием, словно слышался радостный праздник, что я пойду отдыхать в чудесном шатре в Дом Божий. Почему ты грустишь, о душа моя? И почему ты меня беспокоишь?»

И снова он печально запел: «И я вложил в уста свои новую песнь, гимн Богу».

И снова он печально воскликнул: «Я буду благословлять Господа во все времена, Его хвала будет вечно в моих устах. Господь похвалит мою душу. Пусть кроткие услышат это и возрадуются».

И снова он печально произнес: «Голос радости и спасения слышен в шатрах праведных. Откройте двери правосудия, чтобы я мог войти и исповедаться Господу. Это врата Господни, и через них войдет праведный».

И обратился святой Марк к авве Серапиону и сказал: «Брат Серапион, положи тело мое в сей пещере и завали вход камнями. Затем уходи, чтобы тебе не оставаться в этом месте».

И заплакал авва Серапион, и сказал авва Марк: не плачь, сын мой, сегодня, в день радости моей. Бог, показавший тебе путь грядущий, укажет и путь возвращения к послушанию твоему, но ты не вернешься той дорогой, по которой пришел. Брат Серапион, этот день — величайший день из всех дней моей жизни. Сегодня душа моя покидает мое больное тело и уходит отдохнуть от трудов и искушений».

И когда он говорил эти слова, пещера наполнилась светом, более ярким, чем солнце, и гора наполнилась благоуханием. И святой Марк взял руку аввы Серапиона и начал говорить:

«Прощай,¹ пещера, в которой я проводил свою жизнь, произносил молитвы и смирял свое тело. Ты снова будешь хранить его в безопасности до Страшного дня, когда все люди будут воскрешены.

1. Слово, использованное здесь по-гречески, — созоу, то есть «спасайся сам». По-видимому, в первые дни Церкви это выражение употреблялось при прощании вместо «прощай», так как и по сей день во всех православных монастырях используется приветствие евлогейте, т. е. «благословляйтесь», бенедиктицы, после чего другие — отвечает Кириос, т. е. «Господь (благослови тебя)».

Прощай и мое тело, дом, в котором я пробыл столько лет в борьбе и страданиях. Господи, Тебе предаю его, потому что за Тебя оно переносило голод и жажду, и холод, и зной, и наготу. Одень его, Господи, в нетленную и славную одежду в Страшный день Парусии Твоей.

Прощайте, мои глаза, которые я утомил столькими всеобщими молитвами и неустанными бдениями.

Прощайте, добрые звери, невинные деревья и растения, летящие облака, ветер, который дует с севера и с юга, и с залива, и с песков.

Прощайте, четыре благословенных и добрых конца земли.

Прощайте, подвижники, отшельники и пустынники, ночующие в ущельях и горах.

Прощай, гора, которая укрывала и скрывала меня столько лет.

Прощай, пустыня, безмолвный и жестокий зверь, нежно защищавший меня от дикого мира.

Радуйся, Церковь Христова и вся вселенная!»

И, сказав эти слова, он преклонил колени, воздел руки и произнес: «Господи! Господи! Защити и укрой Твой мир, сокрой его греховные дела от Твоих очей!»

Авва Серапион видит душу святого Марка.

Тогда он встал, обнял авву Серапиона и сказал: «Прощай и ты, брат Серапион. Христос да воздаст тебе за те тяготы, которые ты претерпел за меня, в день Его явления. Умоляю тебя, сын мой, во имя Бога не брать с моего тела ничего, ни одного волоса. Не одевай тело мое в одежду и не покрывай его, но пусть волосы, которыми Господь одел меня, будут моим саваном».

И когда он умолк, послышался голос с Небес, говорящий: «Принесите Мне победителя пустыни, столп терпения, Моего благословенного и верного раба. Марк! Марк! Гряди отдохнуть на месте воздаяния». И сказал святой Марк авве Серапиону: «Брат мой Серапион, преклоним колени». И они преклонили колени, и послышался голос, говорящий кому-то иному: «Открой грудь свою».

И встал авва Серапион, и обратился, и увидел душу святого Марка, облаченную в белую одежду, которую возносили на Небо святые ангелы. И открылся свод Небесный, и он увидел воздушные таможи, которые хотели схватить душу святого Марка. И послышался громовой Голос, который сказал: «Бегите, духи тьмы, от Света». И произошло великое волнение, и душа святого Марка задерживалась около часа. И после этого послышался Голос, говорящий: «Поднимите душу Моего возлюбленного». И бесы рассеялись.

И увидел авва Серапион руку, которая простерлась с Неба и взяла душу святого Марка. И больше он этого не видел. И это был третий час ночи.

Упокоение святого Марка.

Святой Серапион целует тело святого Марка.

И молился авва Серапион всю ночь. А утром он пропел над святым телом надгробные песнопения, но не прикоснулся к нему, не сдвинул его с места и даже ничем не покрыл.

После этого он взял камни, запечатал вход в пещеру и спустился с горы. И просил Бога укрепить его, чтобы он мог пройти ужасную пустыню. И когда солнце садилось, увидел перед собой двух старцев, которых видел во сне, и они сказали: «Сегодня ты похоронил тело, которого весь мир не достоин.¹ Пойдем с нами, и мы будем идти всю ночь, чтобы ты не потерял силы от дневной жары». И шли трое вместе до утра. А утром сказали: «Иди с благословением Божиим». И исчезли они из его глаз.

1. Скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли.
(Евр. 11:37-38)

А авва Серапион прошел немного дальше и, обратив очи свои, увидел, что стоит он пред дверью церкви, в келье своего послушания. И он удивился и вспомнил слова, сказанные ему святым Марком: «Ты не вернешься той дорогой, по которой пришел». И прославил он Господа.

И авва Иоанн услышал голос его, вышел из кельи своей и сказал: «С возвращением, авва Серапион». И они вошли в церковь и прославили Бога.

И сказал авва Иоанн авве Серапиону: «Брат, он был истинный христианин. Мы христиане только по названию, тогда как по своим делам мы ими не являемся и в малейшей степени. Слава Богу, удостоившему нас увидеть Своих святых». Аминь.

2. ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ.

О ТОМ, ЧТО ВСЕМ ВООБЩЕ ХРИСТИАНАМ НАДЛЕЖИТ НЕПРЕСТАННО МОЛИТЬСЯ.

Из жития святителя Григория Паламы, архиепископа Солунского, чудотворца.¹

1. Включено как последняя глава «Добролюбия». [В журнале The Orthodox Word впервые напечатано на английском языке, недавно переведенное с греческого.]

ПУСТЬ НИКТО не думает, братья мои христиане, будто одни лица священного сана и монахи долг имеют непрестанно и всегда молиться, а не и миряне. Нет, нет; все мы христиане имеем долг всегда пребывать в молитве.

Ибо смотрите, что святейший Патриарх Константинопольский Филофей пишет в житии св. Григория Солунского. – Имел святитель сей друга возлюбленного, Иова по имени, человека простейшего, но многодобродетельного, с коим беседуя однажды, владыка сказал о молитве, что всякому вообще христианину надлежит подвизаться в молитве всегда, и молиться непрестанно, как заповедует Апостол Павел обще всем христианам: «непрестанно молитесь» (1Сол. 5, 17), – и как говорит о себе пророк Давид, при всем том, что был царь, и имел попечение о всем царстве своем: «предзрех Господа предо мной выну» (Пс. 15, 8), т.е. всегда мысленно зрю Господа предо мной в молитве моей. И Григорий Богослов учит всех христиан и

говорит им, что чаще надлежит помянуть в молитве имя Божие, чем вдыхать воздух. Говоря это и многое другое другу своему Иову, святитель прибавил еще, что повинуюсь заповеданиям святых, нам надлежит не только самим молиться всегда, но и других всех учить тому же, всех обще: и монахов и мирян, и мудрых и простых, и мужей, и жен, и детей, и побуждать их молиться непрестанно.

Слышавшему сие старцу Иову показалось это новым делом, и он начал спорить, говоря святителю, что молиться всегда есть дело только аскетов и монахов, кои живут вне мира и сует его, а не мирян, кои имеют столько забот и дел. Святитель привел новые свидетельства в подтверждение сей истины и новые неопровержимые ее доказательства, но старец Иов не убедился и ими. Тогда святой Григорий, избегая многословия и любопрепирательства, замолчал, после чего каждый пошел в келью свою.

Когда потом Иов молился наедине в келье своей, является ему Ангел, посланный от Бога, «иже хочет всем спастись и в разум истины придти» (1Тим. 2, 4), и укорив его, зачем спорил со святым Григорием и противился явному делу, от коего зависит спасение христиан, возвестил ему от лица Божия, чтоб вперед внимал себе и остерегался говорить кому что-либо противное сему душеспасительному делу и противиться воле Божией, даже и в уме своем чтоб не держал противного сему помысла и не позволял себе мудрствовать разное с тем, что сказал святой Григорий. Тогда простейший старец Иов тотчас поспешил к святому Григорию, и припадши к ногам, просил прощения в противоречии ему и любопытности, и открыл ему все, что сказал ему Ангел Господень.

Видите теперь, братия мои, как имеют долг все обще христиане, от мала до велика, молиться всегда умной молитвою: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» так, чтоб ум их и их сердце навык имели всегда изрекать священные слова сии. Убедитесь же, сколько благоугождается сим Бог и сколько великое от сего происходит благо, как Он, по безмерному Своему человеколюбию, Ангела небесного послал объявить нам, чтоб никто более никакого не имел в сем сомнения.

Но что говорят миряне? – Мы обременены делами и заботами житейскими: как возможно нам молиться непрестанно? Отвечаю им, – что Бог не заповедал нам ничего невозможного, а все только такое, что мы можем делать. Почему и это можно исполнить всякому, ревностно ищущему спасения души своей. Ибо если бы это было невозможно, то было бы невозможно для всех вообще мирян, и тогда не нашлось бы столько и столько лиц, кои среди мира исправляли сие дело непрестанной молитвы, как следует, из коих да будет представителем многих других такого рода лиц отец святого Григория Солунского, дивный оный Константин, который при всем том, что вращался в среде придворной жизни, назывался отцом и учителем царя Андроника, и занимался каждодневно государственными делами, кроме своих домашних дел, как имевший большое имущество и множество рабов, – жену и детей, – при всем том столь был не отлучен от Бога, и столь привязан к умной непрестанной молитве, что многократно забывал, что говорил с ним царь и придворные вельможи о царственных делах, и нередко раза по два и более спрашивал об одном и том же; чем другие вельможи, не зная причины того, смущались и его укоряли, что так скоро забывает дело и повторительными вопросами обременяет царя. Но царь, зная причину того, защищал его и говорил: «у Константина есть свои думы, которые не дают ему иной раз со всем вниманием относиться к делам нашим».

Ибо наши слова — о делах суетных и преходящих. Ум же этого благословенного пригвожден к истинным и небесным [вещам], из-за этого он и забывает все земное, ибо все его вниманием молитве и в Боге». Тем был славен этот Константин, как рассказывает святейший патриарх

Филофей, и достойно любим от царя и всех вельмож и князей, что он был возлюблен и Богом. И поэтому сподобился приснопоминаемый творить чудеса.

Однажды, как рассказывает святейший Филофей в житии святого Григория, сына его, он сел в ладью со всеми своими домочадцами, чтобы отправиться за молитвой и благословением к отшельнику, который пребывал в горах около Галаты в безмолвии. В пути он спросил слуг, взяли ли они какую-нибудь еду, чтобы принести отшельнику и угостить его. Они сказали, что забыли о порученном им и ничего не взяли. Огорчился благословенный, но ничего не сказал. Только, когда лодка плыла вперед, он погрузил руку в море и молил молчаливою и умною молитвою Бога, Владыку моря, дать ему какой-нибудь улов. Через некоторое время (О Христе Царю! Какими чудесами ты прославляешь рабов Своих!) он вынимает руку из моря и держит большую рыбу. И он бросил её в ладью перед своими слугами и сказал: «Так Господь позаботился об авве, рабе своем, и послал пищу!» Видите, братья мои, какой славой прославляет Господь Иисус Христос своих рабов, тех, которые всегда с Ним и всегда призывают всесвятое и сладчайшее Имя Его.

А праведный святой Евдоким? Разве не был он также в Константинополе в царских палатах и в царских службах, с царями и придворными, и с таким количеством забот и суеты?

Но с ним всегда нераздельно была умная молитва, как об этом рассказывает в житии его Симеон Метафраст. Поэтому, находясь в миру и будучи мирянином, этот треблаженный муж прожил свою жизнь воистину ангельским и мирным житием и сподобился от мздовоздаятеля Бога принять конец блаженный и Божественный. Премногое множество было и других подобных, которые, живя в мире, всецело были преданы умной молитве, как уверяют исторические о них записи.

Итак, братия мои христиане, умоляю вас и я вместе со святым Златоустом, спасения ради душ ваших не нерадите о деле таковой молитвы. Подражайте тем, о коих я сказывал, и сколько возможно последуйте им. Сначала это может показаться вам очень трудным, но будьте уверены, как бы от лица Вседержителя Бога, что самое сие имя Господа нашего Иисуса Христа, непрестанно вами призываемое, поможет вам преодолеть все затруднения, а с продолжением времени вы навькнете сему деланию и вкусите, сколь сладко имя Господне. Тогда опытно познаете, что дело сие не только не невозможно и не трудно, но и возможно и легко. Почему святой Павел, знавший лучше нас великое благо, какое доставит сия молитва, заповедал нам непрестанно молиться. Не стал бы он обязывать нас к сему, если б это было крайне трудно и невозможно, зная наперед, что в таком случае мы, не имея возможности исполнить то, неизбежно оказывались бы ослушниками его и преступниками заповеди его, и через то делались достойными осуждения и наказания. Напротив, цель Апостола, сказавшего «молитесь непрестанно», заключалась в том, чтобы мы молились умом, насколько возможно, чтобы мы делали это всегда. Ибо и когда работаем, и когда ходим, и когда пищу принимаем, и когда пьем, всегда умом можем молиться и творить умную молитву, благоугодную Богу, молитву истинную. Телом будем работать, а душой молиться. Внешний наш человек пусть исполняет свои телесные дела, а внутренний весь пусть будет посвящаем на служение Богу, и никогда не отстает от этого духовного дела умной молитвы, как заповедует нам и Богочеловек Иисус, говоря в святом Евангелии: «ты же, егда молишия, вниди в клеть твою,¹ и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, иже втайне» (Мф. 6, 6). Клеть души есть тело; двери наши суть пять чувств телесных. Душа входит в клеть свою, когда ум не блуждает туда и сюда по делам и вещам мирским, но находится внутри сердца нашего. Чувства наши затворяются и остаются такими, когда мы не даем им прилепляться к внешним чувственным вещам, и ум наш таким образом остается свободным от всякого пристрастия мирского и сокровенной умной молитвою соединяется с Богом Отцом своим. «И Отец твой, видяй втайне воздаст тебе яве», прилагает Господь. Видит, ведающий все сокровенное, Бог умную молитву и воздаст явными дарами великими. Ибо и эта молитва есть истинная и совершенная молитва, которая исполняет душу Божественной благодатью и духовными дарами, подобно мвру, которое чем крепче затыкаешь сосуд, тем благоуханнейшим делает сосуд сей. Так и молитва, чем крепче заключаешь ее внутрь сердца, тем более она обилует Божественной благодатью. Блаженны те, которые навькают сему небесному деланию, потому что им они побеждают всякое искушение злых бесов, как Давид победил гордого Голиафа. Им погашают бесчинные пожелания плоти, как три отрока угасили пламя печи.² Сим деланием умной молитвы укрощаются страсти, как Даниил укротил диких зверей. Им низводят росу Духа Святого в сердце свое, как Илия низвел дождь на гору Кармил. Сия умная молитва восходит до самого престола Божия и хранится в златых фиалах, и, как кадило, благоухает пред Господом, как видел Иоанн Богослов в откровении: «двадцать четыре старцы падоша пред Агнцом, имуще кийждо гусли, и фиалы златы полны фимиама, иже суть молитвы святых» (Апок. 5, 8). Сия умная молитва есть свет просвещающий душу человека и сердце его воспламеняющий огнем любви к Богу. Она есть цепь, держащая в единении Бога с человеком и человека с Богом. О, ни

с чем не сравнимая благодать умной молитвы! – Она ставляет человека в положение всегдашнего собеседователя с Богом. О, дело, воистину дивное и предивное! Телесно обращаешься с людьми, а умно беседуешь с Богом. Ангелы не имеют чувственного гласа, но умом приносят Богу непрестанное славословие. В этом состоит все дело их и этому посвящается вся жизнь их.

1. Греческое слово тамейон, переведенное в английских версиях как «шкаф», более правильно переводится как «сокровищница» или «склад» — место, где ценные вещи хранятся в безопасности. (Прим. пер.)
2. Эти стихи не включены в протестантские Библии. Они встречаются в версиях Септуагинты и Дуэ следующим образом: Но сошел Ангел Господень с Азарией и товарищами его в печь, и изгнал пламя огня из печи. И сделался среди печи, как дуновение ветра, приносящее росу, и огонь совсем не коснулся их, не смутил их и не причинил им никакого вреда. (Прим. пер.)

Так и ты, брате, когдаходишь в клеть свою, и затворяешь дверь, т.е. когда ум твой не влается туда и сюда, но входит внутрь сердца твоего, и чувства твои заключены и отграждены от вещей мира сего, и таким образом всегда молишься, тогда ты бываешь подобен святым Ангелам, и Отец твой, видящий тайную молитву твою, которую приносишь ты Ему в сокровенности сердца своего, воздаст тебе яве великими духовными дарами. Да и что еще большее лишнее желаешь ты от сего, когда, как я сказал, ты мысленно всегда находишься пред лицом Бога и беседуешь с Ним непрестанно, – беседуешь с Богом, без Коего никогда никакой человек не может быть блаженным ни здесь, ни в другой жизни. Наконец, брате мой, кто бы ты ни был, когда возьмешь в руки сию книгу, и прочитавши, возжелаешь испытать делом ту пользу для души, какую доставляет умная молитва, тепле прошу тебя, не забудь, когда станешь творить молитву сию, с одним воззванием: Господи помилуй! вознеси к Богу прошение и о грешной душе того, кто потрудился над составлением сей книги, и того, кто тратился на отпечатание и издание; ибо они имеют большую нужду в молитве твоей, да обрящут милость Божию душе своей, как и ты своей. Буди! Буди!

3. НЕДЕЛЯ ПРАВОСЛАВИЯ.

АРХИМАНДРИТ СЕВАСТИАН (ДАБОВИЧ).

В первую неделю Великого поста, когда ее чада подготавливаются строгим постом и посещением длительных постных служб, Православная Церковь совершает «Чин Торжества Православия». В каждой епархии верующие собираются вокруг своего епископа, чтобы отпраздновать победу Церкви над заблуждением и ересью, исповедовать истинную Веру и очистить Церковь, исключив из ее числа торжественной анафемой всех, кто противится и оскверняет чистоту ее веры. Для верующих православных этот праздник является знаком и подтверждением их единения со всеми, исповедующими единую истинную Веру как на земле, так и на Небесах, ибо в Церкви все живы во Христе. Эта служба есть пробный камень истинного Православия, в котором невозможен никакой «экуменизм», никакой «диалог», а только прямое исповедание той веры, которая утвердила вселенную».

Нижеследующая статья является еще одной из серии перепечаток статей, опубликованных в конце прошлого века первым православным священником и миссионером американского происхождения. Архимандрит Севастиан родился в Сан-Франциско в 1863 году в семье сербов и умер в 1940 году в монастыре Жича в Югославии, проведя жизнь, посвященную проповеди Слова Божия.

В ЭТО ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ Великого поста Церковь в память и в благодарность за свою победу в подвигах и трудах по защите истинной веры от раздоров злонамеренных еретиков празднует «Торжество Православия», и по этой причине мы называем этот день «Неделей Православия».

Это было в 787 году нашей эры, когда Церковь на Вселенском Соборе, собравшись, постановила, среди других постановлений и канонических актов, что христианам разрешено использовать в своем частном и общественном Богослужении святыне иконы (т. е. изображения Господа нашего Иисуса Христа, Его Пресвятой Матери, святых и священных событий библейской и христианской истории), когда Божественное поклонение предисывалось одному Богу и когда почитание воздавалось в честь Его дел – реалий, которые представляют нам эти многоценные образы.

Христианское учение, необходимое для нашего спасения, как оно открыто в Священном Писании и Предании, было изложено и передано нам, свободно от всякой смеси человеческих и еретических толкований, Семью Великими Соборами. Тот, о котором сказано выше, был последним, а именно седьмым. Эти Соборы определили учение о Лицах Пресвятой Троицы в Едином Божестве, о пришествии в мир Сына Божия, об отношениях между Церковью Воинствующей на земле и Церковью Торжествующей на Небесах, о Промысле Божиим в нашем воздаянии и в нашем наказании, апостольское преемство и иерархическое Домостроительство, необходимые для продолжения дела Христова в мире, Семь Таинств и другие.

Однако вскоре в некоторых ветвях Церкви снова стала проявляться ересь, когда некоторые честолюбивые люди начали навязывать Церкви свои личные ошибочные мнения. Во избежание ложных побегов и проявлений и для напоминания христианам об обязательных правилах и канонах Семи Соборов в Константинополе в 842 году под покровительством доброй Царицы Феодоры собралось большое собрание святых Отцов и учителей, и, помня о Божественном Суде, произнесенном Святым Духом, хотя он и был произнесен снисходительно любвеобильным апостолом Павлом, что если кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет анафема, маранафа, они изрекли: Отвергающим Соборы святых Отец и их предания, Божественному Откровению согласная, и Православно-Кафолическою Церковью благочестно хранимая – анафема.

Этот Собор проходил в первую неделю Великого поста. Постаься и молясь, они собирали все решения Семи Соборов. Когда наступило воскресенье, они прошли торжественной процессией, неся святой Крест, священные изображения Господа нашего, Пресвятой Богородицы и святых, сопровождаемые множеством христиан, благоговейно распевающих гимн, который вы слышали сегодня и который в переводе звучит так: Пречистому Твоему Образу поклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже, волею бо благоволил еси плотию взыти на Крест, да избавиши, яже создал еси, от работы вражия, тем с надеждою вопием Ти: радости исполнил еси вся, Спасе наш, пришедый спасти мир.

Придя в собор Святой Софии, это религиозное и славное собрание совершило самую впечатляющую службу прославления или «Тебе Бога хвалим», когда-либо существовавшую в великих литургиях Святой Православной Церкви. В словах псалмопевца Давида мы находим ключевую ноту, которая отдавалась эхом в громе анафем и звучала в раскатах хвалы за это полное и всеобщее благодарственное служение: «Кто Бог велий, яко Бог наш; Ты еси Бог, творяй чудеса». Здесь были изложены все лжеучения, осужденные Вселенскими Соборами, и даже были преданы анафеме лица за самовольное присоединение к ереси, не покаявшиеся в своих грехах и не искавшие истину путем возвращения в члены Церкви Христовой. Среди них

были такие, «которые отрицают существование Бога и неразумно утверждают, что мир существует сам по себе и что все происходит по судьбе и без Промысла Божия; те, которые дерзко смеют говорить, что Пречистая Дева Мария до Ее рождения, в Ее рождении и после Ее рождения не была Девой; те, которые не верят, что Святой Дух дал мудрость пророкам и апостолам и через них возвестил нам истинный путь к вечному спасению, и что Он подтвердил их чудесами, и не верят, что теперь Он обитает в сердцах истинных и верных христиан, ведуще их всех к истине; те, кто отрицает бессмертие души, кто отвергает Соборы святых Отцов и предания, единодушные с Божественным Откровением, которые с благоговением хранит Православная Кафолическая Церковь; те, которые порочат и хулят святые иконы, которыми Святая Церковь пользуется, чтобы помнить дела Божии и Его святых, чтобы смотрящие на них могли побудиться бояться Бога и подражать тому, что они видят; и те, кто говорят, что иконы – это идолы».

Видимо, это необходимо, прежде чем мы приступим к объяснению слова «анафема»; это означает осуждение и отлучение от Церкви до восстановления после искреннего покаяния. В некоторых случаях это может быть не только временный запрет, но и проклятие. Действительно, сегодня есть некоторые члены Церкви, христиане, которые не до конца осознают, что Церковь Христова — это живой организм, который благодаря сверхъестественному пребыванию Святого Духа существует как нравственное существо, наделенное в своей сфере силой не только для того, чтобы благословлять, но и проклинать. Такие люди, конечно, не читают Библию. Те, кто изучал Послания Апостолов, знают, что от коринфян требовалось: извергните развращенного из среды вас (1 Кор. 5:13). Так же было дано повеление Титу, слушай: Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся (Тит. 3:10). Не сказал ли Господь наш Иисус Христос: «Если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18:17). И снова наш Господь говорит: Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе (Мф. 18:18).

Со времени этого Собора, о котором мы только что говорили, Церковь ежегодно, до наших дней: «празднует торжество Истины над ересью, благословляет память и хвалит дела всех тех, кто словами, писаниями, учениями, страданиями, а также Бого-угодной жизнью боролись за Православие как за ее защитники и помощники». Среди ныне живущих названы Царские и Императорские Благодетели, православные Патриархи Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский, Святейшие Синоды Русской и других Православных Церквей, Высокопреосвященнейшие архиереи, Преосвященнейшее духовенство, все праведные христиане, спасительной верой и добрыми делами ожидающие вечного блаженства. Так Церковь сегодня в большинстве епархиальных соборов всего мира, радостно восхваляя и почитая тех, кто «подчинил разум свой послушанию Божественному Откровению» и боролись за то же самое, следуя Священному Писанию и твердо придерживаясь традиций первоначальной Церкви, в то же время «смирненно молится Всемогущему Богу за тех, кто из-за ереси или раскола восстал против Его евангельской истины, чтобы Он мог смягчить их сердца, открыть их уши, дабы они могли узнать Его голос, исцелить свои разращения и избавиться от заблуждения».

Когда мы видим, как Господь творения и Пастырь избранного Своего стада сохранил Свою Церковь непорочной и целой в долгие века самых страшных искушений, и когда мы слышим, как пророк восклицает, что Бог не желает, чтобы никто погиб, но чтобы все пришли к покаянию и пониманию Истины, мы не можем иначе, как воскликнуть: «Кто Бог великий, яко Бог наш; Ты еси Бог, творяй чудеса!» Аминь.

4. ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО.

«МЫ ПРИГЛАШАЕМСЯ в сообщество Херувимов, Серафимов, Престолов, Господств, Ангелов и Архангелов – вместо отпавших возгордившихся духов. Эти возгордились и сказали в себе Богу: как-то Ты восполнишь наш недостаток, который для тебя нестерпим и ощутителен как для Премудрого, не терпящего ни в чём недостатка и дисгармонии в мире Своём?» (Святой праведный Иоанн Кронштадтский, «Моя жизнь во Христе».)

...Но премудрости и всемогуществу Божиим нет предела. По бесконечному пространству, как бы мановением Божественной руки, рассыпаны бесчисленные звездные миры необыкновенной красоты и гармонии. И среди этого огромного космоса затерялась пылинка-Земля. И на ней из праха и ничтожества возникает новое существо – человек с величайшим даром Бого-подобия.¹

1. И. М. Концевич, Истоки душевной катастрофы Толстого (Мюнхен, 1960), с. 104.

Сошествие Христа во ад; традиционная икона Воскресения. Пимен Софонов.

Когда древний дохристианский мир достиг духовной готовности принять Христа, Бог послал Своего Единородного Сына на Землю, чтобы превратить людей в небесных существ. Христианский мир – это совокупность смертных, которые по свободной воле почувствовали Божественность Христа и выбрали смерть для «этого мира» только для того, чтобы родиться вновь в Нем и жить вечно. Воскресение Господа нашего Иисуса Христа – краеугольный камень и начало нашего духовного возрождения.

Тело Христово – Православная Церковь, в течение своего первого тысячелетия выработала все необходимое человеку в течение его земного существования в ожидании Всеобщего Воскресения в иной мир. Христианство стало мировой религией; высшей вершины цивилизации достигла Византия, где все общество было построено по образцу Божественной Истины.

Но люди, искушаемые князем мира сего искать свое назначение на земле, в эпоху «Возрождения» постепенно отступили к языческому понятию жизни; развивая свои знания об этом преходящем мире, они потеряли свою связь с Богом. Для них Бог «умер». В результате современное мировоззрение теперь основано на отказе от понимания смертности человека и неизбежности смерти, а фактически, на страхе смерти. Современная мысль ограничивается мечтой, формой того, что Церковь называет прелестью, общим строительством рая на земле – господствующей идеей мира сего. Воскресение Христово у них просто праздник весны...

Однако для трезвого православного христианина смерть является реальностью, необходимой и полезной; ибо она заставляет человека искать и находить истину понимания самого себя за пределами своего земного существования, за пределами времени и пространства. Христианское восприятие смерти придает новую ценность жизни на земле; оно дает Божественную надежду и действует как начало пробуждения к новому рождению во Христе.

Ночью, скрытый от путей мира сего, как Никодим в Евангелии, должен современный человек прийти к истине Православия в поисках Воскресения Христова. Только великая тайна прикосновения к сердцу человека Самого Христа может сориентировать человека на истинное ощущение пасхальной радости. Слова не могут описать того, что находится за пределами человеческого понимания. Но когда христианские мученики, пылающие ощущением чувства Воскресения Христова, с готовностью отдавали себя своим мучителям, они на опыте познали Истину, за которую умирали. Отцы-пустынники удалились от мира, чтобы сохранить этот живой святой огонь Воскресения Христова. Спустя почти две тысячи лет преподобный Серафим Саровский, сердце которого очистилось подвигом в уединении, стал сосудом этого духа и приветствовал каждого человека радостными словами: «Христос Воскресе!», видя в каждом человеке образ Божий.

Православие сегодня переживает период испытаний и очищения. Везде самые тонкие искушения бросают вызов чистоте веры; так человек духовно испытывается, чтобы увидеть, жаждет ли он единого Истинного Христа или многочисленных, многоликих антихристов. Христианин сегодня может противостоять этим искушениям только в том случае, если, лично пережив в своем сердце Воскресение Христово, он осознает свою абсолютную греховную немощь и познает присутствие Христа в своей жизни. Время Великого Поста становится необходимой подготовкой к переживанию Воскресшего Христа, и этот опыт затем повторяется каждое воскресенье в течение всего года – ибо воскресенье – день Воскресения (по-русски сами слова идентичны). Так человек, живущий жизнью Церкви, силою Воскресшего Христа постепенно преобразуется, еще находясь на земле, в жителя Небесного; ибо именно для этого он и был сотворен.

5. Обращение главы свободной Русской Церкви об отношении Православия к Римской церкви.

ОБРАЩЕНИЕ.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АФИНАГОРУ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ, НОВОГО РИМА И ПАТРИАРХУ ВСЕЛЕНСКОМУ.¹

1. Перевод из газеты «Русская жизнь», Сан-Франциско, 2 февраля 1966 года.

Ваше Святейшество!

От святых Отцов мы унаследовали завет, чтобы в Церкви Божией все совершалось законным порядком, в единомыслии и в согласии с древними преданиями. Если же кто-нибудь из епископов или даже предстоятелей автокефальных Церквей совершает нечто несогласное с тем, чему учит вся Церковь, то каждый член ее может заявить свой протест. 15-е правило Двукратного Константинопольского Собора 861 года признает достойными «чести, подобающей православным», тех епископов или клириков, которые отступят от общения даже со своим Патриархом, если он всенародно проповедует ересь или учит оной открыто в Церкви. Таким образом, мы все являемся стражами церковной истины, которая всегда оберегалась заботой о том, чтобы ничто, имеющее общецерковное значение, не совершалось без согласия всех.

Посему и отношение наше к разным разделениям, выходящим за пределы отдельных Поместных Церквей, определялось не иначе как согласием всех означенных Церквей.

Если разделение наше с Римом первоначально получило свое определение в Константинополе, то впоследствии оно было принято всей Православною Церковью и стало делом всего православного мира. Ни одна Поместная Церковь в отдельности и, в частности, всеми нами издавна почитаемая Церковь Константинопольская, от которой наша Русская Церковь получила сокровище Православия, не может ничего переменить в этом деле без предварительного согласия всех. Более того, не можем мы, ныне правящие епископы, вынести и решений, которые были бы не согласны с учением живших прежде нас святых Отцов, в частности, когда дело касается Запада — святителей Фотия Константинопольского и Марка Эфесского.

В свете этих принципов мы, хотя являемся младшим из предстоятелей Церквей, как возглавляющий автономную свободную часть Русской Церкви, почитаем своим долгом заявить решительный протест против акта Вашего Святейшества относительно торжественного заявления одновременно с Папой Римским о снятии отлучения, возглашенного Патриархом Михаилом Керулларием в 1054 году.

Мы слышали много выражений смущения, когда Ваше Святейшество пред лицом всего мира совершили нечто новое, неведомое Вашим предшественникам и противное 10 Апостольскому правилу при встрече с Римским Папой Павлом VI в Иерусалиме. Скажем прямо и не обинуясь: соблазн был велик. Мы слышали, что вследствие этого многие монастыри на Св. Афонской Горе отказались возносить имя Вашего Святейшества за Богослужениями. Ныне же Вы идете еще дальше, когда решением Вашим и епископов только Вашего Синода Вы отменяете решение Патриарха Михаила Керуллария, подтвержденное и принятое всем Православным Востоком.

Делая это, Ваше Святейшество поступает несогласно с усвоенным всею нашею Церковью отношением к римо-католичеству. Дело не в той или иной оценке поведения кардинала Гумбольта, дело не в каком-либо личном столкновении между Папой и Патриархом, которое легко исцелялось бы взаимным христианским прощением; нет — сущность вопроса в тех уклонениях от Православия, которые укоренились в Римской церкви в течение столетий, начиная с учения о непогрешимости Папы, окончательно сформулированного на Первом Ватиканском Соборе. Заявление Вашего Святейшества и Папы справедливо признает акт «взаимного прощения» недостаточным для прекращения как прежних, так и более близких расхождений. Но этого мало: акт этот ставит знак равенства между заблуждением и Истиной. В течение столетий вся Православная Церковь справедливо веровала, что она ни в чем не отступила от учения Святых Вселенских Соборов, в то время как Римская церковь приняла ряд несогласных с Православием новшеств в своем догматическом учении. Чем больше вносилось новшеств, тем больше углублялось разделение между Востоком и Западом. Догматические уклоны Рима конца XI века не содержали еще тех заблуждений, которые прибавились позднее. Поэтому отказ от взаимных прещений 1054 года мог бы иметь значение в ту эпоху, а ныне — он служит только свидетельством пренебрежения важнейшим и главным, а именно, объявленными после того новыми, неизвестными древней Церкви учениями, из которых некоторые, будучи обличены святым Марком Эфесским, послужили причиной тому, чтоб Флорентийская Уния была отвергнута Св. Церковью.

Заявляем решительно и категорически:

Никакое соединение с нами Римской Церкви невозможно, пока она не откажется от своих новых догматов, и никакое молитвенное общение с нею невозможно восстановить без решения всех Церквей, которое, однако, не представляется нам возможным, пока не освободится Церковь Российская, ныне принужденная жить в катакомбах. Возглавляемая ныне патриархом Алексием иерархия не может выражать подлинного голоса Русской Церкви, ибо она находится в полном подчинении у безбожной власти, выполняя ее волю. Несвободны и предстоятели некоторых других Церквей, находящихся в коммунистических странах.

Поскольку Ватикан является не только религиозным центром, но и государством, и отношения с ним, как явственно показало последнее посещение Папой Объединенных Наций, имеют и политическое значение, нельзя не считаться с возможным влиянием безбожных властей на иерархию плененных Церквей в ту или иную сторону в вопросе о Римской церкви.

История свидетельствует нам о том, что переговоры с инославными при условии давлений политических обстоятельств никогда не приносили Церкви ничего, кроме смуты и разделения. Поэтому мы считаем необходимым заявить, что наша Русская Церковь за границей, как, несомненно, и Русская Церковь, ныне находящаяся в «катакомбах», не согласится ни на какие «диалоги» о догматах с иными исповеданиями и заранее отменяет всякое соглашение с ними в этом отношении, признавая возможность восстановления с ними единства только если они полностью воспримут православное учение в том виде, в каком оно донныне хранилось Святой Соборной и Апостольской Церковью. Пока этого нет — прещения Патриарха Михаила Керуллария сохраняют всю свою силу, и снятие их Вашим Святейшеством является актом незаконным и недействительным.

Разумеется, мы не против благожелательных отношений с представителями иных исповеданий, поскольку при этом не предается истина Православия. Поэтому наша Церковь в свое время приняла любезное приглашение послать наблюдателей на Второй Ватиканский Собор, подобно тому, как она посылала наблюдателей на Протестантские конференции Мирового Совета Церквей для того, чтобы иметь из первых рук осведомление о работе этих

собраний безо всякого участия в их суждениях. Мы ценим доброе отношение к нашим наблюдателям и с интересом изучаем их подробные доклады, свидетельствующие о наступлении значительных перемен в Римской церкви. Мы будем благодарить Бога, если эти перемены послужат делу приближения ее к Православию. Однако если Риму надо много менять для возвращения к «выражению веры апостолов», то Православной Церкви, сохранившей эту веру донныне неповрежденной, менять нечего.

Церковное предание и пример святых Отцов учат нас тому, что с отпавшими от Православной Церкви не ведется диалога. К ним всегда обращен скорее монолог церковной проповеди, в котором Церковь призывает их к возвращению в ее лоно через отказ от всякого учения, несогласного с ней. Подлинный диалог подразумевает обмен мнениями, допускающий возможность переубеждения его участников для достижения соглашения. Как видно из энциклики «Экклезиа суам», Павел VI понимает диалог как план нашего присоединения к Риму или восстановления общения с ним с помощью какой-то формулы, оставляющей, однако, без всякой перемены его вероучение и, в частности, его догматическое учение о положении Папы в Церкви. Но всякое соглашение с заблуждением чуждо всей истории Православной Церкви и ее существу. Оно могло бы привести не к единомысленному исповеданию истины, а к призрачному внешнему объединению, подобно соглашению разномыслящих протестантских объединений в Экуменическом движении.

Да не проникает такая измена Православию в нашу среду.

Мы усердно просим Ваше Святейшество положить предел соблазну, ибо избранный Вами путь, если и привел бы Вас к единению с римо-католиками, то вызвал бы разделение в православном мире, ибо, несомненно, многие и из Ваших духовных чад предпочтут верность Православию экуменической идее компромиссного объединения с инославными без полного их единомыслия в истине.

Испрашивая св. молитв Ваших, остаюсь Вашего Святейшества покорный слуга

+ митрополит Филарет,
Председатель Архиерейского Синода
Русской Православной Церкви за границей.

6. ВСЕЛЕНСКИЙ ПАТРИАРХАТ.

ФЕОКЛИТ, МОНАХ ДИОНИСИАТА, монастыря Святой Горы Афон.

Поведение нынешнего Константинопольского Патриарха рассматривается на фоне истории Вселенского Патриархата. Автор — крупнейший литературный деятель Святой Горы, автор произведений о преподобном Никодиме и на иные православные темы, а также статей по современным вопросам, представитель большого числа православных греков, продолжающих твердо держаться отеческого Православия.¹

1. Перевод из греческой религиозной газеты «Типос», Афины, июнь 1965 г.

ИСТОРИЯ Вселенского престола связана с Царьградом. От него он черпал свою вселенскость и от него получил свое великолепие на шестнадцать столетий. Он переживал величие как

«Великая Церковь Христова» и как «око ойкумены». Это был центр Православия, вокруг которого вращалась и из которого освещалась Святая Церковь. Это был защитник (на Востоке) истины. Его власть была всеобщей и устанавливалась властью Вселенского Собора «по тому, что Константинополь имеет Царство и Сенат».

Город пал под ударами азиатских варваров. Византийское Царство было разрушено. Но Вселенский Патриархат, даже без мирской опоры «Царства и Сената», сохранил в неослабевающей степени свою вселенскость. Никто и не думал в этом сомневаться. Почему? Потому что, хотя эта особая честь, как и титул Нового Рима, была дарована ему из соображений мирского великолепия Четвертым Вселенским Собором, его вселенскость была выведена скорее из его яркой истории, из его борьбы за Православие, из признания его всеми остальными Церквями как Церковь-Мать, сохраняющую неповрежденными догматы и традиции. Иные Поместные Церкви всегда считали его гарантией сохранения неподдельной апостольской проповеди и святоотеческих догматов.

Лишь однажды был оскорблен престиж Константинопольского Патриархата. И когда это? Не после покорения турками, когда он пришел в беславие, а тогда, когда он еще украшался мирским великолепием Византийской Империи. Консервативная дочь Великой Церкви Христовой, Русская Церковь, когда Исидор Киевский сообщил ей о позорной ложной унии Феррары, тотчас же заключила Исидора в темницу, провозгласила оскверненным Вселенский Патриархат и разорвала с ним всякую связь. С этого времени зародилась идея Москвы как Третьего Рима.

Что же все это значит? Что вселенство Константинопольского Патриархата и его престиж не поколеблены ни потерей отцовских земель, ни лишением епархий, ни рабством. И его престиж, и его вселенскость поколеблены только ересью. И этот факт является логическим следствием утверждения, которое, хотя и воинственно в мире, но все же ярко демонстрирует вечные истины, которые не укрепляются и не ослабляются изменениями в человеческом.

Сегодня Вселенскому Патриархату со стороны Турции грозит отрешение от Царьграда. И мы обеспокоены и как Церковь, и как нация. И, что самое справедливое, мы выражаем протест перед всем миром по поводу этого нового варварского замысла агарян. Мы не знаем, в конце концов, что произойдет. В любом случае мы должны бороться за то, чтобы наш Патриархат не был оторван от исторического Фанара по причинам национальных чувств. Но мы также должны быть реалистами. Ибо возможно, несмотря на все наше сопротивление, что угрозы могут быть реализованы. И то, о чем наша раса на протяжении веков даже не подозревала, теперь может стать реальностью. В этом постоянно меняющемся мире происходит самое маловероятное и неожиданное. Опасались ли византийцы, что когда-нибудь они останутся без страны? Ожидали ли мы когда-нибудь уничтожения всего греческого в Малой Азии? В настоящее время в Турции из четырех миллионов православных греков осталось лишь несколько тысяч, постоянно гонимых. И в недалеком будущем эллинизм останется лишь ностальгическим воспоминанием, если Господь не отменит «советы правителей» и не восстановит в былой славе Свой народ, страдающий из-за грехов.

Поэтому нельзя исключать возможность того, что Вселенский Патриархат может затребовать часть греческой земли для своего восстановления. Мы, естественно, дадим. В качестве гостеприимства? Нет. А как родная греческая земля. Константинопольский Патриархат является греческим и отражает греко-христианские ценности как никакой другой институт, и воплощает идеалы нации как никакое другое установление.

Но хотя нас беспокоит идея низвержения Патриархата и мы выступаем против турок, мы, однако, не задумывались, а не кроется ли причина в самом Патриархате. Возможно, наш Патриархат самопреследует себя, то есть гонит самого себя! Ибо ведь мы христиане и верим, что ничего не происходит без Бога, да и действительно, когда дело касается Церкви Христовой, почему бы нам не истолковывать события верой, раз мы верны? Почему бы нам не заподозрить, что Бог, попустивший разрушение Семи Церквей Апокалипсиса, попускает перемещение Патриархата?

В Откровении святого Иоанна читаем:

«Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься... Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам». [Откр.2:4-5,7.]

Почему же же нам не верить, что «светильник» Вселенского Патриархата «сдвигает» Сам Бог? По какой причине? За собственные грехи, возможно, и за «хулу на Духа».

С 1920 года мы имеем наплыв «богохульств» (от новатора Метаксакиса и оригениста Василя), достигших своего апогея у нынешнего патриарха Афинагора. «Богохульствам» без числа и всякого рода! С 1949 года и по сей день чего только мы не слышали из его уст. С какой целью мы должны их повторять? С какой целью говорить о «самой любимой его родине, Турции»? О его слащавой лести исламу, хотя и без всякой необходимости, типа «мы все верим в одного Бога» или «когда я растеряюсь, я обращаю взор на портрет Ататюрка и просветляюсь»? О его субъективных поздравлениях с армянами? Поминальных служб по погибшим туркам? О непростительных фотографиях вместе с жалкими женщинами?¹ О замене «Бог — мера истины» на «Человек — мера»? О его молчании перед лицом настойчивых обвинений в том, что он масон? А о скандальном деле о его настойчивом навязывании Иакова Америке, что угрожало единству Патриархата? К чему нам напоминать себе о столь известных событиях последних лет, когда Константинопольский Патриарх согласился стать орудием великой мирской власти, чтобы добиться ложного объединения церквей за счет Православной веры? Кто из людей когда-либо говорил в такой либеральной и антиправославной манере, как этот человек? Кто еще сказал, что «между православными и латинянами нет различий»? Кто еще задел нашу национальную честь своим болезненным туркофильством? Кто предложил Папе «землю и воду»? Кто разделил Православную Греческую Церковь на унионистов и антиунионистов? Кто когда-либо доводил престиж Вселенского Патриархата до такого унижительного положения посредством политики латинизации без всякого оттенка Православия? Почему же тогда все это не является «хулами на Святого Духа»? А зло, которое претерпел наш Патриархат и наш народ в Турции, не являются ли они «справедливым возмездием» от Бога, не болезнью даже перед этим состоянием полного искоренения Царьграда?

1. Фотографии с королевами красоты (прим. пер.).

Конечно, те, кто рассуждает без веры, интерпретируют события иначе. Для нас это не имеет значения. Если «из догмата творения необходимо вытекает догмат о провидении, и тот, кто не верит в провидение, не верит по-настоящему в Бога», то становится ясно, что нам не дано рассматривать развитие человеческих дел иначе как о Боге. И тем более, когда дело касается Церкви.

С 1949 года, то есть с того времени, когда по милости Америки и Турции Афинагор взошел на Вселенский престол за счет трагического Максима, мы переживаем только гонения и скорби. Ровно через шесть лет константинопольские греки вместе с Патриархией подверглись второму неопишимо трагическому унижению. Кто-то может сказать: из-за кипрского вопроса. Да, но кипрский вопрос был всего лишь предлогом. Позже последовало изгнание из Турции тысяч греков. Сейчас мы стоим перед явной угрозой упразднения Патриархата. Это катастрофа за катастрофой, несмотря на всю туркофильность Патриарха! И это несмотря на американскую помощь. И все это для того, чтобы мы могли убедиться, что, когда Бог гневается, напрасно «сыны человеческие» трудятся. И для того, чтобы подтвердилось слово Господне, которое говорит, что, когда соль потеряет силу, она уже ни на что не годна, как только быть выброшенной вон и попирается людьми. Уже после тех унижений, которые он претерпел (Патриарха тащили в суд, Патриархат порицали турки) и опасностей, которые он терпит, после шестнадцати лет патриаршества Афинагора наш Патриархат стал совершенно неузнаваемым, противоречивым, неуверенным, опаленным огнем, колеблющимся между протестантизмом, Православием и папизмом, с упавшим престижем. Он практически безпаствен, с ним борются враги, его оставляют «друзья», жалеют Православные Церкви и оплакиваем мы. Но мы забыли латинян. Они тоже протестуют. Не потому, конечно, что они беспокоятся за Патриархию. История говорит нам, что они не оставили неиспользованной возможности, чтобы стереть ее с лица земли. Латиняне боятся потерять Патриарха, большого друга, великого «униониста», как они его называют, и тем самым лишиться многих неожиданных обещаний. Ни одному Патриарху не оказали чести иметь его большую портретную фотографию в Ватикане, как это было сделано для «духовнейшего» Афинагора, как его не без поощрения называл известный [кардинал] Беа.

Те, кто ищут совета у истории, творимой Богом и людьми, видят только один выход из трагического тупика, в который зашел Вселенский Престол. Это отказ от столь фатального «экуменизма» и вновь принятие многожды преданного Православия, потому что Православие, благодаря благодати и непобедимому споспешествованию Божию, сохраняло престол апостола Андрея среди бесконечно худших времен. Человеческие расчеты, проистекающие из трусости, малодушия и неверия в присущую нашему Божественному Православию жертвенность, оказались трагически неверны и обманчивы. «Бог не бывает поругаем». Если «ангелов согрешающих Он не пощадил», то как же тогда Он не уберет Константинопольский «светильник», которому грозит угасание антиправославными течениями? Для чего нужна потухшая свеча? По этой причине мы как Церковь должны противостоять этим событиям с верой и молитвой, чтобы осознать, что виноваты в первую очередь мы сами. И, оставив надежды на спасение от папистов и протестантов, мы должны в покаянии приблизиться к Тому, Кто до сего дня сохранил в целостности Ковчег наших этнорелигиозных традиций, к Господу нашему Иисусу Христу, ибо «Он заботится о тебе».

Его Всесвятейшество Афинагор окажет неоценимую услугу Церкви и народу, если, принимая во внимание свои трагические падения, решит, пока не стало слишком поздно, изменить свою политику и вернуть корабль Иисусов на спасительный курс, отплыть туда, где он обрел его, от Патриархов, которые были до него. Или, если не может (по каким-либо причинам), пусть уступит бразды правления другому, мыслящему в рамках православного учения и традиции. И пусть у нас больше не будет «экуменических» дебютов, ибо их свет настолько помрачителен, что несчастный светильник, который зажег апостол Андрей, рискует погаснуть окончательно.

Печально, что в Патриарших кругах не поняли, насколько понизился престиж Православия святоотечески немыслимым «экуменизмом» Патриарха и насколько испорчено православное сознание нашего народа. Три миллиона православных в Западной полушарии колеблются ежемоментно пасть в объятия папистов и протестантов, поскольку они видят, что их «собственный епископ» не раз обнимался с еретиками и заявлял: «Ничто нас не разделяет!

Прошлое полно недоразумений!» И от этих сбивчивых заявлений о Православии нам грозит полная потеря веры. И все же, хотя еретики невообразимо продвинулись в своем положении в Греческом Православии, хотя святые кости и драгоценные мощи наших святых Отцов негодуют, хотя мы находимся на грани окончательного разделения, хотя мы всеми оставлены и существует опасность, что Бог даже может оставить нас на милость турок, мы бездумно утверждаем, что Православие «проецируется на мировую арену» в Иерусалиме – как смехотворные агенты Афинагора в Европе и Америке!

Между тем Славянские Православные Церкви дважды дали прекрасный урок православного мышления Матери Великой Церкви Христовой. Один раз в 1930 году на Святой Горе Афон премудрым и святым Николаем Охридским и один раз на Третьем Совещании на Родосе.¹ И все же мы не поняли, откуда находятся под угрозой вселенскость и престиж Нового Рима!

1. Николай Охридский успешно боролся на Афонском Синоде в 1930 году против модернистских новаций патриарха Мелетия Метаксакиса. На Родосе, по словам участников, славянские Церкви объединились, чтобы осудить Вселенского Патриарха за попытку узурпировать папскую власть, тем самым отвергнув его претензии говорить от имени всего Православия. Еще один блестящий урок православного мышления был дан в 1923 году на Всеправославном Соборе в Константинополе ныне покойным митрополитом Анастасием, который мужественно и решительно выступил против нововведений, рассчитанных на ниспровержение священных канонов Вселенского Патриарха Мелетия IV.

Послесловие переводчика: С момента публикации этой статьи Вселенский Патриарх сделал три публичных заявления, которые ясно отражают его убеждения и предвещают будущие события. Во-первых: «У нас одна вера, мы поклоняемся одному и тому же Богу, мы считаем одни и те же вещи священными и святыми. Традиция разделила нас, но необходимо найти стимул для объединения» (Рим, 14 мая, Reuters). Второе заявление: «Мы были разлучены 911 лет, и теперь пришло время соединиться. Католики и православные принадлежат не к двум разным Церквям, а к двум ветвям одной Церкви» (Милан, 2 ноября, Corriere de la Sera). Третье — взаимное снятие анафем 1054 года между Константинополем и Римом (7 декабря).

7. ПРАВОСЛАВИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

ПОСЛЕДНИЙ ШАГ К «СОЮЗУ».

Отступления от Православия нынешнего Константинопольского Патриарха достигли нового пика в недавнем «экуменическом» акте «взаимного прощения» с папой римским (7 декабря 1965 г.). Настало время поднять в англоязычной православной прессе то, что уже давно обсуждается в греческой и русской. После официального заявления митрополита Филарета (воспроизведенного выше) и аналогичного заявления архиепископа Афинского Хризостома к голосам протеста теперь присоединились официальные заявления, которые нашли отклик среди других восточных патриархов. Православный мир разделился на два лагеря; если новая «уния» с Римом осуществится, то унионисты окажутся в расколе, отрезанные от Православной Церкви.

Что касается Константинопольского Патриарха, следует иметь в виду несколько основных фактов. Во-первых, он не говорит и не может говорить за всю Православную Церковь; нынешняя кампания унионистов за то, чтобы сделать его официальным представителем всего Православия, не имеет абсолютно никакого основания в православной традиции; он — один из епископов среди многих, пользующийся только почетным первенством среди своих собратьев-патриархов и епископов.

Во-вторых, в Православной Церкви ни одно действие или заявление не имеет юридической силы только потому, что оно исходит от епископа или патриарха; оно может иметь силу только в том случае, если оно православное. Фактические заявления и действия Патриарха Афинагора лишают его права говорить от имени какой-либо Православной Церкви, даже своей собственной, поскольку они представляют собой не Православие, а отступничество — отход от Православия, который, если продолжать его дальше, полностью отделит его от Церкви Христовой.

Пропагандисты «союза» презируют такие факты; для них верность православной традиции — мелочь. Их кампания, скорее, ведется на самом примитивном уровне, уровне чистой гласности — пустых слов и жестов, которые, хотя и осуждаются здоровым православным сознанием, способны оказать огромное влияние на тех, даже внутри самой Церкви, кто не знает православной традиции.

Акт «взаимного прощения» был таким пустым жестом. Не имея никакой канонической силы сам по себе, на самом деле это было лишь знаком миру, что «уния» близка, что Константинопольский Патриарх готов покинуть Церковь Христову и присоединиться к всемирной псевдорелигиозной организации, удуманной Ватиканом.

Вместо гнева, возможно, наиболее подходящей реакцией на такие жесты является печаль — скорбь по поводу отсутствия любви и понимания своих собственных традиций, которую такие жесты обнаруживают у активистов унии. Тот, кто действительно верит, что «ничто не отделяет» католицизм от Православия, что они суть лишь «две ветви одной и той же Церкви», совершенно ничего не понимает в подлинном Православии. Унионисты, по-видимому, в душе уже латиняне, и окончательный акт унии лишь подтвердит их отчуждение от Церкви Христовой.

Пусть же унионисты, предатели Православия, станут католиками, если захотят; но пусть они перестанут притворяться, что говорят от имени Православной Церкви, которая самым решительным образом их отвергает.

ПЕРВЫЙ ГОЛЛАНДСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЕПИСКОП.

За литургией в воскресенье 19 сентября 1965 года в Русском храме-памятнике Иова Многострадального в Брюсселе состоялась хиротония Высокопреосвященнейшим митрополитом Филаретом первого голландского православного епископа, бывшего архимандрита Иакова (Аккерсдайка) с Высокопреосвященным архиепископом Антонием (Женевским) и Преосвященным епископом Нафанаилом. Новый епископ получил титул епископа Гагского и будет викарием архиепископа Антония по православным голландским приходам.

Голландская Православная Церковь пока еще невелика, ее паства проживает в основном в Гааге и Амстердаме. В Гааге у них есть дом с женским монастырем. Рост голландской миссии во многом произошел благодаря усилиям двух человек: нового епископа Иакова и иеромонаха

Адриана (Корпораала). Бывшие монахи-бенедиктинцы, они заинтересовались Православием, читая святоотеческую литературу, и в конце концов сами стали православными. Пройдя посвящения в юрисдикции Московского Патриархата, они обратились к архиепископу Иоанну Западноевропейскому, и с этого времени Миссия процветает под покровительством Русской Зарубежной Церкви.

Богослужения молодой Церкви совершаются на голландском языке. Иеромонах Адриан, возведенный в сан игумена в тот же день, несет основную ответственность за перевод православных богослужебных книг на голландский язык. Его стараниями уже переведен Октоих, другие переводы находятся в стадии реализации.

В голландском народе пробудился заметный интерес к Православию. Уже произошли многочисленные обращения среди католиков, перешедших в Православие в результате нынешней протестантизации Католической церкви. Здесь и повсюду перед этой молодой Церковью открыто широкое поле миссионерской деятельности.

(Сведения из Вестника Западно-Европейской епархии. 1965, вып. 5.)

8. НОВЫЕ КНИГИ.

ПАЛЛАДИЙ: ЛАВСАИК, пер. Роберт Т. Мейер. The Newman Press, Вестминстер, Мэриленд, 1965. 265 стр.

Первая великая эпоха монашества (IV и V века) была фоном и духовной основой наиболее известных житий и сочинений великих Отцов. Сегодня лучше всего помнят выдающихся Богословов того времени; но обычные христиане того времени находились под большим влиянием великих Отцов пустыни и больше спешили следовать им.

В особенности Египет, благодаря многочисленности своих монахов и отшельников и великой святости некоторых из них (наиболее известен преподобный Антоний Великий), стал главным центром христианской монашеской жизни. Многие бежали в пустыни Египта, чтобы начать эту жизнь самостоятельно; другие, благочестивые, но не столь твердые в своей решимости, ходили туда паломниками, чтобы осмотреть места великих подвигов святых, увидеть и поговорить с живыми подвижниками; другим, менее ревностным, пришлось довольствоваться чтением некоторых из многочисленных жизнеописаний отцов-пустынников.

Лавсаик Палладия на протяжении веков была одним из самых популярных повествований о житии этих отцов. Написанный около 420 года епископом Палладием придворному Лавсу (отсюда и название), она содержит не только жития святых, но и предлагает скорее общий отчет о монашеской отшельнической жизни того времени, попытках и делах христианского подвижничества, аскетическая жизнь показывается на примерах великих отцов. Таким образом, его ценность тем больше. Историки до сих пор считают его важным источником ранней истории монашества. Для христиан это имеет большую практическую пользу, поскольку дает ценные примеры христианской духовной жизни. Было бы серьезной ошибкой считать, что эти жития пустынных возможны были только в той эпохе или при том особом образе жизни. Православный христианин познает в них основу христианской духовной жизни, как бы кристаллизованную в чистом виде. Возможно, в разных формах современный православный верующий ведет ту же духовную брань, и поэтому ему есть чему поучиться из такой книги. Здесь, как и во многих других раннехристианских писаниях, то, что для

неправославных стало представлять лишь исторический или антикварный интерес, сохраняет свой полный интерес и практическую ценность для духовной жизни.

Этот новый перевод, один из римско-католической серии «Древнехристианские писатели»,

впервые делает Лавсаик доступным для англоязычных читателей. Английский понятен, а введение и примечания корректны.

Е. Р.

Рецензируемую книгу можно приобрести в магазине ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ КНИГИ И ИКОНЫ за 4,50 доллара США.

9. ПАЛОМНИЧЕСТВА ПО ПРАВОСЛАВНЫМ СВЯТЫМ МЕСТАМ АМЕРИКИ

«НАСТОЯЩИЙ ХРИСТИАНИН — есть воин, пробирающийся сквозь полки невидимого врага к Небесному своему Отечеству. Родина наша, по слову Апостола, есть Небо... Пустые века сего желания удаляют от Отечества Небесного; любовь к ним и привычка одевают душу нашу как будто в гнусное платье. Оно названо апостолами внешний человек. Мы, странствуя в путешествии сей (земной) жизни, призывая Бога в помощь, должны гнусности той совлекаться

и одеваться в новые желания, в новую любовь будущего века, и чрез то узнавать наше к Небесному Отечеству или приближение, или удаление.¹

1 Из письма отца Германа с «Нового Валаама» от 20 июня 1820 г.

Эти слова учения небесного покровителя нашего, отца Германа Аляскинского, вполне могли бы послужить введением к нашим паломничествам. Красноречиво представленное в них христианское мировоззрение утверждает, что люди — временные гости, путешествующие по этой жизни к нашему настоящему дому, где мы должны пожинать плоды своих земных трудов. Таким образом, любое откровение о непосредственном контакте Бога с людьми становится родным для нас местом. Такие оставленные в стороне исторические места — это монастыри, те цитадели жизни и труда во Христе, где Он, в свою очередь, наделяет Своих служителей духовным опытом и открывает их сердца для высшего сверхъестественного знания и сознания. Вот что имел в виду отец Герман, говоря о смене духовных одежд души.

В православном мире паломничество к святым местам считалось весьма полезным видом христианского духовного труда. Для странника монастыри подобны оазисам в тяжелом путешествии по изнурительной пустыне жизни. Там «алчущий и жаждущий правды» может получить достаточно силы, чтобы противостоять любым нападениям в своей невидимой брани, и возжечь веру, которая двигает горы, ходит по водам и имеет общение с ангелами.

Сегодня подвиг подлинного паломничества практически угас. Неадекватность истинно христианского свидетельства на американском континенте сильно повлияла даже на православных христиан. «Разновидности религиозного опыта», произведенные в этой стране, на самом деле являются «разновидностями психического опыта» и вряд ли являются свидетельством подлинной религиозности; при внимательном рассмотрении в свете законов истинной духовной жизни и традиции можно сразу обнаружить их несостоятельность как христианского опыта. Наше время по праву называют «постхристианским». Конечно, недавние резкие перемены на всех фронтах подрывают последние признаки жизни Христианства. Означает ли это, однако, что истинное Христианство вымерло? Там, где его преследуют, оно только укрепляется в катакомбах и скрывается от нас.

В Америке, где Православие сравнительно молодо, тем не менее есть святые места, разбросанные, как оазисы с источниками Живой Воды. К ним мы можем совершать паломничества для укрепления нашей веры и накопления столь необходимого сегодня опыта духовного мира. Но прежде чем приступить к этим святыням Православия, надо иметь в виду, что их большая ценность не столько в том, чем они являются сами по себе, сколько в том, что они собой представляют. Их потенциальная высшая сила зависит от ценности нашего личного духовного поиска.

АЛЯСКА, первое место Православия в Америке, завораживает паломника нашего века как далекая целина, окутанная туманом и украшенная еще неоткрытыми сокровищами Божественного Православия. Предварительным пунктом нашего паломничества послужит красивый и живописный Михайловский собор в Ситке, более ста лет символизирующий Православие в Америке, а за ним на север лежит святой остров отца Германа, куда мы призваны.

СИТКА, место апостольских подвигов митрополита Иннокентия, хранит знаменитую Казанскую «Мадонну Аляски» и многие предметы, связанные с ее великим апостолом. Краеугольный

камень Михайловского собора был заложен в 1844 году, а собор был освящен в 1848 году. В начале этого года он был уничтожен пожаром, и сейчас собираются средства на его новое строительство.

В следующем выпуске: Паломничество в Свято-Троицкий монастырь близ Джорданвилля, штат Нью-Йорк.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ФОНД БИБЛИОТЕКИ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМИНАРИИ

Уже начаты работы над новейшим зданием Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, штат Нью-Йорк. Здесь разместится библиотека семинарии, которая сейчас насчитывает около 21 000 книг, а также аудитория и часовня. Площадь, которая освободится в главном здании семинарии после завершения строительства нового здания, срочно необходима для студенческих общежитий, поскольку за последний год число семинаристов удвоилось.

Сейчас предстоит построить только один этаж; позже будет надстроен второй этаж, который будет использоваться для учебных классов. Здание построено по образцу здания семинарии Почаевского монастыря на юго-западе России.

Работа была начата благодаря крупному пожертвованию декана Свято-Троицкой семинарии доктора Николая Александра, а расходы сведены к минимуму благодаря вкладу своего труда нескольких семинаристов. Однако для того, чтобы закончить хотя бы первый этаж, еще необходимы значительные пожертвования. Православных христиан по всей Америке призывают помочь этому достойному делу.

Взносы могут быть отправлены по адресу:
ФОНД СТРОИТЕЛЬСТВА БИБЛИОТЕКИ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМИНАРИИ,
ДЖОРДАНВИЛЛЬ, НЬЮ-ЙОРК.